

ОПУБЛИКОВАТЬ СТАТЬЮ

в изданиях НИЦ "Социосфера"

[ПОДРОБНЕЕ](#)

СОЦИОСФЕРА

- *Российский научный журнал*
- *ISSN 2078-7081*
- *РИНЦ*
- *Публикуются статьи по социально-гуманитарным наукам*

PARADIGMATA POZNÁNÍ

- *Чешский научный журнал*
- *ISSN 2336-2642*
- *Публикуются статьи по социально-гуманитарным, техническим и естественно-научным дисциплинам*

[ПОДРОБНЕЕ](#)

СБОРНИКИ КОНФЕРЕНЦИЙ

- *Широкий спектр тем международных конференций*
- *Издание сборника в Праге*
- *Публикуются материалы по информатике, истории, культурологии, медицине, педагогике, политологии, праву, психологии, религиоведению, социологии, технике, филологии, философии, экологии, экономике*

[ПОДРОБНЕЕ](#)

УДК: 81'42

К ПРОБЛЕМЕ ДЕФИНИЦИИ ПОНЯТИЯ «ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ»**Дж. М. Дреева***Доктор филологических наук, профессор,
заведующая кафедрой иностранных языков
для неязыковых специальностей,
ORCID 0000-0002-7407-6265,
e-mail: dshanetta@mail.ru,***Т. А. Болатов***аспирант, ассистент,
ORCID 0000-0002-0443-4522,
e-mail: bolatov20996@gmail.com,
Северо-Осетинский государственный
университет имени К. Л. Хетагурова,
г. Владикавказ,
Республика Северная Осетия-Алания, Россия***TO THE PROBLEM OF DEFINITION OF THE TERM "INTERTEXTUALITY"****Dzh. M. Dreeva***Doctor of Philosophical Science, professor,
Head of the Department of Foreign Languages
for Non-Linguistic Branches of Study,
ORCID 0000-0002-7407-6265,
e-mail: dshanetta@mail.ru,***T. A. Bolatov***postgraduate, assistant,
ORCID 0000-0002-0443-4522,
e-mail: bolatov20996@gmail.com,
North-Ossetian State University
after K. L. Khetagurov,
Vladikavkaz,
Republic of North Ossetia-Alania, Russia*

Abstract. In the article devoted to the study of the phenomenon of intertextuality, an attempt is made to characterize various approaches to the definition of the terms "intertextuality" and "intertext", as well as to consider the most common classifications of intertextual relations found in the scientific literature. The authors point out the absence of clear boundaries between the definitions of terms "intertextuality" and "intertext", recognized by a number of researchers. Based on a review of theoretical literature and analysis of existing points of view, it is concluded that intertextuality is a fundamental property of any text. The authors also point out the presence of significant diversity in approaches to the definition and typology of this phenomenon, which is due to its complexity and versatility.

Keywords: text; intertextuality; intertext; anthropocentric paradigm; intertextual links.

Исследования интертекстуальности в течение многих лет не теряют актуальности ввиду комплексного и всеобъемлющего характера данного феномена. В общем виде теория интертекстуальности остается одним из важнейших направлений современного гуманитарного знания. Ее методологическая основа получила осмысление в значительном количестве исследовательских работ по самым разным направлени-

ям. Интертекстуальные связи пронизывают множество сфер человеческой деятельности (помимо литературных произведений они широко представлены в кинематографе, музыке, танце, живописи, архитектуре и т. д.), эта область активно разрабатывается лингвистами, литературоведами, искусствоведами и культурологами.

С точки зрения лингвистики явление интертекстуальности представляет осо-

бый интерес, поскольку оно напрямую связано с доминирующей в поле современных исследований антропоцентрической парадигмой «человек в языке и язык в человеке» [5, с. 6].

В рамках данной статьи предпринимается попытка охарактеризовать различные подходы к дефиниции понятий «интертекстуальность» и «интертекст», а также рассмотреть наиболее распространенные в научной литературе классификации интертекстуальных связей.

Начнем с понятия «интертекстуальность» (от лат. «intertexto» – «вплетать в ткань»). Термин был введен в конце шестидесятых годов прошлого века одним из главных деятелей французского постструктурализма, литературоведом, писателем и семиотиком Ю. Кристевой в работе «Бахтин, слово, диалог и роман». Под этим термином она обозначила общее свойство текстов, заключающееся в наличии между ними имплицитных или эксплицитных связей, которые способствуют возникновению новых комбинаций смыслов [4, с. 427–457]. Несмотря на то, что этот термин относительно недавно возник в академическом поле, сама идея крайне проста: никакой текст не может возникнуть вне контекста своих предшественников. Любой текст должно рассматривать с учетом других текстов, созданных ранее.

Анализируя работу М. М. Бахтина, Ю. Кристева ставит интертекстуальность на место понятия интерсубъективности, говоря о том, что любой текст представляет собой некую «мозаику цитаций», ни один текст не является по-настоящему оригинальным – он существует благодаря связи с предыдущими текстами [4, с. 427–457].

Отметим, что данная концепция непосредственным образом связана с идеей Р. Барта о «смерти автора» и «смерти» индивидуального текста, который, в конечном счете, является продуктом переработки явных или неявных цитат из других текстов [1, с. 384–391]. Для постмодернистских художественных произведений интертекстуальность является ключевым

средством, дающим возможность по-новому их осмыслять. Энциклопедия постмодернизма определяет этот термин следующим образом: «интертекстуальность – понятие постмодернистской текстологии, артикулирующее феномен взаимодействия текста с семиотической культурной средой в качестве интериоризации внешнего» [2].

Определение, данное Н. А. Фатеевой, заслуживает особого внимания, поскольку в нем акцентируется ключевое свойство интертекстуальности, выражающееся в способности выступать средством порождения текста: «интертекстуальность – это способ генезиса собственного текста и постулирования собственного авторского «Я» через сложную систему отношений оппозиций, идентификации и маскировки с текстами других авторов» [10, с. 25–38].

Фатеева также выделяет два типа интертекстуальности: авторскую и читательскую [9, с. 16]. Для автора это во многом способ наладить более тесную связь с читателем, т. к. последний испытывает удовольствие, когда опознает ту или иную межтекстовую отсылку, понимает текст с полуслова. Само указание на общий «культурный бэкграунд» явным образом способствует налаживанию их диалога. Читатель, в свою очередь, получает возможность более полно и глубоко понять авторскую задумку.

Необходимо сказать о том, что в настоящее время существует некоторая размытость границ между дефинициями понятий «интертекстуальность» и «интертекст», вплоть до того, что некоторые исследователи используют их как синонимы.

В то же время интертекст может трактоваться как некое общее текстовое пространство, вмещающее в себя всю совокупность существующих текстов и их взаимодействие [3, с. 186–207]. Известный французский литературный критик и специалист по литературе XX века Н. Пьеге-Гро вводит разграничение между терминами: «интертекстуальность, таким образом, – это устройство, с помощью ко-

того один текст перезаписывает другой текст, а интертекст – это вся совокупность текстов, отразившихся в данном произведении, независимо от того, соотносится ли он с произведением *in absentia* (например, в случае аллюзии) или включается в него *in praesentia* (как в случае цитаты)» [7, с. 48]. Помимо явных форм интертекстуальности (цитата, плагиат, перезапись, коллаж и т. д.), Пьеге-Гро предлагает равным образом рассматривать в рамках данной категории трудно формализуемые, но ощущаемые читателем типы связей между двумя текстами [7, с. 48].

Для наиболее полного раскрытия сути феномена интертекстуальности важно также обратить внимание на существующие в научной литературе его классификации. Так, например, Роб Поуп, профессор университета Оксфорд Брукс, выделяет три типа интертекстуальности:

- эксплицитную интертекстуальность, конкретно отсылающую к другому тексту посредством цитаты или ссылки;
- имплицитную интертекстуальность, где аллюзия является более косвенной и может проявляться через такие общие черты, как жанр или стиль;
- потенциальную интертекстуальность, характеризующуюся полной открытостью интерпретации, когда наличие в том или ином фрагменте текста отсылок определяется исключительно на основе понимания читателя [11, с. 246].

Приведенная классификация, как мы видим, базируется на поверхностном или глубинном характере интертекстуальных референций, а также на способности читателя их идентифицировать.

Иной подход можно увидеть в работах В. П. Москвина. Он проводит классификацию межтекстовых отношений по цели адресанта и выделяет:

- риторическую интертекстуальность, используемую автором в качестве «риторической стратегии» (цитирование, пародия, парафраза и др.);

- спонтанную интертекстуальность, не реализующуюся автором посредством конкретных приемов и средств;
- криптофорную интертекстуальность (плагиат) [6, с. 54–61].

Большой интерес вызывает также автороцентричный взгляд И. П. Смирнова на типологию интертекстуальности. Смирнов выделяет реконструктивную и конструктивную интертекстуальность [8, с. 19–20]. Под реконструктивной интертекстуальностью он понимает те случаи, когда автор в значительной степени возводит свое произведение к одному или нескольким преинтертекстам, имеющим место в конкретной литературной традиции. В такой ситуации авторский текст функционирует как «отсылка к отсылке». Что касается конструктивной интертекстуальности, то она подразумевает «конструирование» автором параллелей между предшествующими текстами, которые на самом деле не являются частью связного преинтертекста [8, с. 19–20].

Снова обратимся к Н. А. Фатеевой, которая в работе «Типология интертекстуальных элементов и связей в художественной речи» [10] дает, как мы считаем, достаточно широкую классификацию интертекстуальных связей, на которой можно базировать анализ любого художественного текста в аспекте интертекстуальности. Фатеева выделяет:

- заглавия, отсылающие к другому произведению;
- цитаты (с атрибуцией и без атрибуции) в составе текста;
- аллюзии;
- реминисценции;
- эпитафы;
- пересказ чужого текста, включенный в новое произведение;
- пародирование другого текста;
- «точечные цитаты» – имена литературных персонажей других произведений или мифологических героев, включенные в текст;

- «обнажение» жанровой связи рассматриваемого произведения с текстом-предшественником [10, с. 25–38].

Примечательно при этом, что Н. А. Фатеева, в отличие от Н. Пьеге-Гро, не считает целесообразным рассматривать в рамках интертекстуальности скрытые и не поддающиеся формализации типы связей между двумя текстами [10, с. 25–38].

Таким образом, обобщая выше изложенное, можно констатировать следующее. Не вызывает сомнений тот факт, что интертекстуальность – фундаментальное свойство любого текста. Исследования этого явления зачастую выходят за рамки лингвистики и затрагивают большой пласт областей гуманитарного знания, начиная от литературоведения и семиотики до искусствоведения и поэтики.

В академическом поле бытует целый ряд дефиниций понятий «интертекстуальность» и «интертекст». Тот факт, что между ними нет четкого общепринятого разграничения, детерминируется, с нашей точки зрения, их относительной новизной. Существование множества определений рассматриваемых терминов обусловлено разнообразием подходов к данной проблеме и сфокусированностью тех или иных исследователей на отдельных ее аспектах.

Типология интертекстуальности и интертекстуальных референций хорошо разработана. Классификации могут основываться на имплицитном или эксплицитном характере референций и способности читателя их опознать, на цели адресанта, авторской интенции и т. д., что также отражает комплексную и многогранную природу анализируемого явления.

Библиографический список

1. Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика: Пер. с фр. / Сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. – М.: Прогресс, 1989. – 616 с.
2. Грицанов А. А., Можейко М. А. // Постмодернизм: энциклопедия. – Минск: Интерпрессервис: Кн. дом, 2001. – 1038 с.
3. Ильин И. П. Стилистика интертекстуальности: теоретические аспекты / И. П. Ильин // Проблемы современной стилистики: сборник научно-аналитических обзоров. – М.: ИНИОН, 1989. – С. 186–207.
4. Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман // Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму / пер. с франц., сост., вступ. ст. Г. К. Косикова. – М.: ИГ Прогресс, 2000. – С. 427–457.
5. Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр Академия, 2001. – 208 с.
6. Москвин В. П. Интертекстуальность: категориальный аппарат и типология // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2013. – № 6(81). – С. 54–61.
7. Пьеге-Гро Н. Введение в теорию интертекстуальности / Н. Пьеге-Гро; пер. с франц.; общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 240 с.
8. Смирнов И. П. Порождение интертекста: Элементы интертекстуального анализа с примерами из творчества Б. Л. Пастернака. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1995. – 191 с.
9. Фатеева Н. А. Интертекст в мире текстов: контрапункт интертекстуальности. – М.: Комкнига, 2006. – 280 с.
10. Фатеева Н. А. Типология интертекстуальных элементов и связей в художественной речи // Известия РАН. Серия литературы и языка. – 1998. – Т. 57. – № 5. – С. 25–38.
11. Pope R. The English Studies Book: An Introduction to Language, Literature and Culture (2nd ed.). – Routledge, 2002. – 448 p.

© Дреева Дж. М.,
Болатов Т. А., 2022.

СРОЧНОЕ ИЗДАНИЕ МОНОГРАФИЙ И ДРУГИХ КНИГ

*Два места издания Чехия или Россия.
В выходных данных издания
будет значиться*

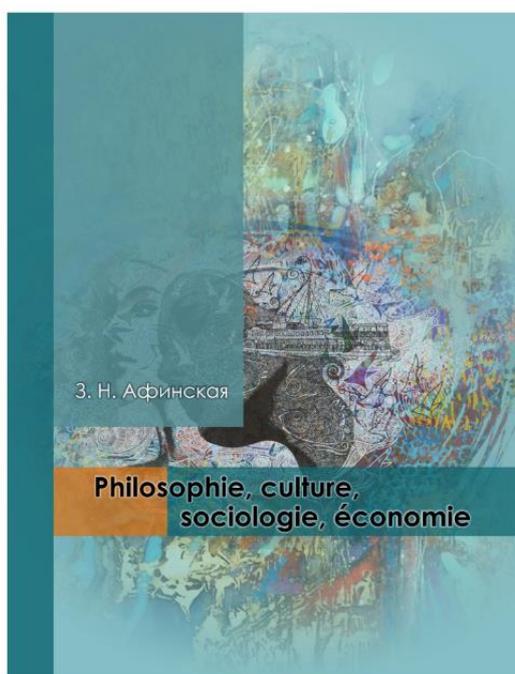
**Прага: Vědecko vydavatelské
centrum "Sociosféra-CZ"**

или

**Пенза: Научно-издательский
центр "Социосфера"**

РАССЧИТАТЬ СТОИМОСТЬ

- Корректурa текста
- Изготовление оригинал-макета
- Дизайн обложки
- Присвоение ISBN

У НАС ДЕШЕВЛЕ

- Печать тиража в типографии
- Обязательная рассылка
- Отсудка тиража автору